

Двое из них были так заняты, что им пришлось отложить дела на следующий день. Ли Инь уже несколько дней находилась в затруднительном положении со своими соседками по комнате. Она абсолютно не была в курсе тем, которые увлекали девушек: знаменитости, косметика и сплетни. Из-за этого ей не удавалось вставить ни словечка. Особенно если разговор заходил о любви — в такие моменты Ли Инь старалась отстраниться, боясь, что её вдруг спросят о чем-то личном. В добавление к этому, её ждала военная подготовка — первое массовое испытание для первокурсников в начале учебного года. Многие девушки нервничали, обсуждая, какая одежда будет уместной, как накраситься, чтобы выглядеть естественно, и как избежать загара во время тренировок. Ли Инь же сохраняла спокойствие. Её ритм жизни не изменился: она ела, когда было время, и спала, когда надо. У неё не было особых ожиданий или тревог относительно военной подготовки. Сунь Тинтинг и Ван Юэ, увидев её такое невозмутимое отношение, подумали, что Ли Инь странная. Ван Юэ даже решила спросить её наедине: — «Ты не переживаешь по поводу военной подготовки? Говорят, она очень строгая, и можно получить загар». Ли Инь счела это несущественным — что такого, если на коже появится немного темных пятен? Она никогда не уделяла особого внимания макияжу и внешности. А так ли уж это было утомительно? Она же может без труда перетаскать целый этаж на себе, и разве можно бояться нагрузки военной подготовки? Чушь! Лу Цинь была похожа на Ли Инь в своём отношении к военной подготовке. Её смуглая кожа и хорошая физическая форма позволяло ей с нетерпением ждать возможности проявить себя в новых испытаниях. Первый день военной подготовки оказался полон интересных моментов. Некоторые первокурсницы падали в обморок после того, как несколько минут стояли в строю под палящим солнцем, не будучи готовыми к испытанию. Их спешно уносили в медицинский пункт. Хотя и некоторые из тех, кто выглядели сильными, к концу первой тренировки уже едва стояли на ногах — недостаток физической активности сказывался. Однако среди всех новоиспеченных студентов были и те, кто выглядел спокойным и уверенным, как, например, Лу Цинь. Она не только держала спину прямо, но и светила энергией, всегда с улыбкой на лице. Инструкторы оставались довольны её выступлением и часто использовали её в качестве примера для других. Ли Инь же старалась укрыться на заднем плане, не желая привлекать к себе внимание. Она не хотела оказаться в центре событий — это было лишним и порой даже могли вызвать недоброжелательность. Вечером, после одного дня тренировок, Ван Юэ, уже едва стоя на ногах от усталости, всё же пыталась встать, потянула к себе полотенце и гель для душа, намереваясь отправиться в общественную душевую. — «Ли Инь, ты идешь? Пойдем вместе!» — позвала она. Ли Инь, прячась в туалете, выглянула наружу: — «Куда мы идем?» — «В душ». — «В общественную душевую?» — «Где же еще?» Ли Инь представила, как это выглядит: юные девушки, разделяющиеся в защитной беспечности, мокрыми под струями воды, смеющиеся и обсуждающие личные темы... Пф! Нет, это слишком для меня... — «Я... Я не пойду, вы идите». Голос её слегка дрожал, но она старалась звучать непринужденно. Ван Юэ подошла близко и, коснувшись плеча Ли Инь, удивилась, обнаружив, что её соседка совершенно голая, как весенний ветер, словно и не потела в тот день. — «Ли Инь, ты такая холодная, есть какой-то секрет?» Любопытство Ван Юэ разыграло, и она пытается узнать что-то особенное о своей соседке. Ли Инь быстро отступила назад, накрыв руками грудь. Хотя на первый взгляд ничего не было, как же приятно прикрыть эту невидимую уязвимость... Почему-то ей было неловко, когда на неё смотрели. Но разве она действительно холодная? Ли Инь не знала и не задумывалась прежде об этом. Протянув руку, дотронулась до своего плеча, не заметив ничего необычного... — «У меня нет никакого секрета... Просто мой организм особенный, верно? Я родилась с холодным телом!» — только и смогла выдать она, смехом прикрывая неловкость. Выслушав её, Ван Юэ моментально потеряла завистливый вид, уступив место жалости. — «Наверное, тебе больно во время критических дней? Подготовь больше грелок и горячей воды, пей побольше, не дай себе заболеть!» — «Ох, конечно, я постараюсь». Ван Юэ не придавала значения тому, что Ли Инь не пошла в общую душевую. Она думала, что для Ли это ново, так как та впервые живет в общежитии, поэтому и не спросила больше, а лишь собрала

свои вещи и с побрякушка отправилась на горячую ванну. Ли Инь, углубившись в мысли, задумалась о том, как сама стала девушкой. Прошло уже больше месяца, неужели скоро... Anche будут критические дни? Думки о ежемесячной непрерывной боли нежно обожгли её, и, оставив переживания позади, она схватила несколько вещей и вышла. Проведя целый день на улице, ей стало некомфортно, и она решила зайти в отель, чтобы принять душ и принести своим соседкам немного еды, вернувшись в общежитие. Ночной рынок у университета всегда был многолюден — множество торговых палаток с угощениями и непринужденной атмосферой — яркие огни заливающие все вокруг. В этом пахнущем юностью месте не обошлось без множества отелей. Ли Инь выбрала первый попавшийся, открыла номер, закрыла дверь на задвижку и задернула шторы, направившись в ванную комнату, где включила душ. Теплая вода, касаясь её тела, приносила облегчение, как будто смывала все усталости и недомогания дня. Тщательно смывая резкие ощущения с каждого сантиметра кожи, она не могла не вздохнуть, размышляя о том, как за месяц её жизнь изменилась. Вместо стеснительности, которая охватывала её при посещении туалета, сейчас станется даже не иметь желания умыться. Прошедшие изменения не могли не поразить... Она коснулась своей груди. Да, она плоская, но немного мягкая. В этом теле не было ничего, о чем стоит сожалеть. Она легко собиралась в спортбюстгалтер, и это экономило массу времени. Иначе бы пришлось издеваться над собой в стремлении привыкнуть к новым ощущениям, как это случилось после потери привычной симметрии. После душа, переодевшись, Ли Инь уселась на постель в ожидании, пока волосы высохнут естественным образом. В свободное время заглянула в телефон, ответила на сообщение старшекурсницы, а затем снова обратилась к форуму. На вечер первого учебного дня она попала на рассказ Ван Юэ, где женщина в итоге прояснила, что увела мужа к психологу, и теперь он уже довольно здоров. Однако, пользователи сети не поверили. В комментариях кипели теории заговора, кто-то из комментаторов даже говорил, что тоже столкнулся с подобным и пытался выудить больше деталей. Однако, с тех пор как она отметила, что её супруг в порядке, прошлые сообщения стали редкостью, и к тому моменту никаких новостей от неё не поступало. Может, она вовсе не интересовалась больше форумами. Что касается другой истории, рассказанной Ван Юэ, Ли Инь не нашла её, об этом явно было выдано что-то явно придуманные. Смеясь от завершенности злого умысла, Ли Инь вспомнила, как в десять лет назад комедийно завершались отечественные ужастики и сырое завершение в стиле «все как будто уже сказано». Она закрыла форум и написала сообщением Офицеру Лиу: — «Есть ли у тебя какие приметы о владельце гостиницы?» Скоро пришел ответ: — «Нет, он как будто испарился. Мы проверили камеры около гостиницы и его дома, но ни одного следа. Мы продолжаем искать другие зацепки». Ли Инь вздохнула. Все найденные улики были рваными. Чувство, что правда близка, а затем теряешь направление, мучило её. — «Как дела с Аномальным управлением? Что там, спрашивал?» — «Я спрашивал у дессула. Но как только начинаю говорить — он тут же замолкает. Не могу заставить его выдать хоть что-то». — «Ладно. А что насчет сверхъестественных событий? Чем могу помочь?» — «Сверхъестественных событий не было, но исчезновения людей в городе участились. Мы занимаемся расследованием. Если это как-либо связано, я тебя напишу». — «Хорошо». По окончании разговора с телефоном, Ли Инь проводила рукой по свои волосам, которые уже высохли. Собрав свои вещи, она встала и вышла, решила проверить наличие гостиницы. Пройдя по шумному ночному рынку, её настроение постепенно улучшилось от весёлой атмосферы вокруг, и она, казалось, забыла о печалях. Мимо палаток с угощениями, смотря на все эти лакомства, Ли Инь почувствовала, что жадность её охватывает. Купить! Купить их все! После целого дня военной подготовки, пусть и не слишком утомительного, но в вечерней прогулке стоить свой желудок — это святое! Решив вернуться в общежитие с двумя пакетами с экзотическими вкусами, Ли Инь выбрала кратчайший путь. Учитывая, что ночной рынок находился рядом с универом, возвращение от главного входа займет больше времени. Покинув толпу, она наморщила лоб, заметив что-то подозрительное впереди. Такси стояло под уличным фонарем, а рядом кто-то укрывал поблекшую тень, лежащую бездыханно, словно не осознавая ни себя, ни

миру вокруг. Ужас охватил Ли Инь, и, крепче сжав пластиковые пакеты, она привела в готовность правую руку, чтобы в любой момент вытащить топор. Когда она приблизилась, её удивила знакомая фигура, стоявшая рядом. — «Дядя Ван? Что ты здесь делаешь?» Дядя Ван — сосед, который жил на том же этаже, что и её семья, ему было лет пятьдесят. Он был таксистом. Услышав её голос, мужчина обернулся с улыбкой, которая на мгновение выглядела немного странно при свете фонарей. Усмотрев Ли Инь, он снова расплылся в широкой улыбке: — «А, это же маленькая Ли Инь! Так поздно. Почему ты одна?» Ли Инь не отвечала на его вопрос. Подойдя к свету, она наклонилась, чтобы проверить женщину, лежащую на земле. Это была женщина средних лет с заурядной внешностью. В данный момент её глаза были закрыты, лицо бледным, а губы скривились, как будто она видела дурные сны. — «Дядя Ван, что происходит?» — спросила Ли Инь с нахмуренными бровями. Дядя Ван вздохнул, его лицо выражало беспомощность: — «Не знаю. Я подвозил её, а она вдруг потеряла сознание. Я вызвал „скорую“, но её ещё нет». Ли Инь кивнула, встала и осмотрела окрестности. Место, где они стояли, казалось удалённым; свет фонаря давал неясный свет, создавая угрюмую атмосферу. Обратившись снова к женщине на земле, она заметила, что та слегка подёргивается и, кажется, вот-вот проснётся. — «Слушай, Ли Инь, ты знаешь, таксисты часто сталкиваются с самыми разными людьми, иногда с чем-то странным. Когда эта дама села в машину, она выглядела нервной и даже не обратила внимания на разговоры. Когда мы приехали сюда, её словно подмяло...» — Дядя Ван говорил и снова вздохнул. — «Может, у неё какое-то заболевание?» — «Вполне возможно». Дядя Ван кивнул. — «Так поздно, маленькая Ли Инь, чего ты одна? Позволь, я отвезу тебя домой». — «Я начала учёбу, приехала сюда для учёбы и живу в общежитии». Ли Инь указала на учебное здание рядом с ними, и Дядя Ван посмотрел в ту сторону, в его глазах отразилась задумчивость. В этот момент женщина, лежащая на земле, начала приходить в себя и, осмотревшись вокруг, спросила свой голос теперь уже слабый: — «Что со мной произошло?» Дядя Ван поспешил спросить женщину, как она себя чувствует. Убедившись, что Ли Инь всё в порядке, она тепло попрощалась с дядей и направилась к школе. После того как Ли Инь пошла, дядя Ван снова взглянул на лежащую женщину, его лицо снова вернулось к безразличной маске. Его слова выходили медленно, лишённые эмоций, а при этом его мимика создавала особенный эффект. — «Добро пожаловать в... этот мир...»